

Конфликт вокруг Украины в оценках «мозговых центров» Турции

Атоян Вардан Корюнович,
заведующий кафедрой общественных наук Армянского
государственного экономического университета,
доктор политических наук.

Симаворян Арестакес Симавонович,
востоковед-тюрколог (Армения).

Симаворян Сосе Сергеевна,
студентка факультета международных отношений и развития
Международного университета LCC (Литва).

В статье раскрыты подходы ведущих «мозговых центров» Турции к представлению внутренней аудитории страны современного кризиса вокруг Украины. С этой целью авторами изучены аналитические публикации на турецком языке восьми «фабрик мысли» по указанной теме в период с 24 февраля по 30 июня 2022 г. Исследование выявило определённую разницу между официальной позицией Анкары и подходами турецких «мозговых центров» к конфликту, что свидетельствует о его двойственном восприятии в этой стране. В статье также отмечается, что специальная военная операция России 2022 г. вызывает большую обеспокоенность в отдельных кругах турецкого экспертно-аналитического сообщества.

Цитирование: Атоян В.К., Симаворян А.С., Симаворян С.С. Конфликт вокруг Украины в оценках «мозговых центров» Турции // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 5 (74). С. 84–99.

Ключевые слова

Турция

конфликт вокруг Украины

«мозговые центры»

экспертное сообщество

Россия

безопасность

Ukrainian Conflict in the Assessment of Turkish Think Tanks

Vardan K. Atoyan,

Head of Social Sciences Department,
Armenian State University of Economics,
Doctor of Political Sciences.

Arestakes S. Simavoryan,

Orientalist-Turkologist (Armenia).

Sose S. Simavoryan,

BA Student of the Department of International Relations
and Development, LCC International University (Lithuania).

The article attempts to reveal the approaches of some leading Turkish think tanks and the vision presented to the country's domestic audience regarding the Russian-Ukrainian conflict and Russia's military special operation. For this purpose, Turkish-language analytical publications related to the topic from February 24 to June 30, 2022 of 8 recognized think tanks in Turkey were studied. The study showed a certain difference between Turkey's official position on the conflict and the approaches of Turkish think tanks, which indicates existing dual political understandings. At the same time, it is noted that Russia's influential presence in the region causes concern among the Turkish expert community and is perceived as a direct threat to Turkey's security.

Citation: *Atoyan V.K., Simavoryan A.S., Simavoryan S.S. Ukrainian Conflict in the Assessment of Turkish Think Tanks // National Strategy Issues. 2022. No. 5 (74). P. 84–99.*

Keywords

Turkey

Ukrainian Conflict

think tanks

expert community

Russia

security

Как часто говорят, война – это дипломатия иными средствами. Сегодня многие страны мира пытаются выработать взвешенный дипломатический подход к конфликту вокруг Украины и последовавшей за ним напряжённости между государствами Запада и Россией.

Похоже, в контексте этой напряжённости Турция выбрала удобную, но довольно противоречивую политическую позицию. Анкаре всё ещё удаётся поддерживать неплохие отношения как с Москвой, так и с Киевом, не ставя под угрозу собственные геостратегические интересы в регионе, и в то же время избегать присоединения к западным странам в вопросе применения всевозможных санкций против России. Кроме того, роль основного посредника, которую изначально президент Реджеп Тайип Эрдоган постарался взять на себя, позволяет представлять Турцию в качестве моста не только между Россией и Украиной, но и в более широком контексте – между Россией и коллективным Западом.

Наблюдая за современной внешней политикой Анкары, можно предположить, что ключевым аспектом указанного конфликта для турецкого лидера и его правительства остаётся не столько поддержка Киева или Москвы, сколько нацеленность на укрепление положения собственной страны в регионе Ближнего и Среднего Востока и на международной арене в целом. И поскольку власти Турецкой Республики выбирают сравнительно нейтральные способы публичного выражения своей политической позиции, нам представляется важным понять, как преподносится данный конфликт её населению.

С учётом сказанного данная статья сосредоточена на оценках турецких «фабрик мысли» развития конфликта вокруг Украины и на том, какие его интерпретации доводятся до внутренней турецкой аудитории. С этой целью авторами изучены информационно-аналитические материалы на турецком языке восьми авторитетных «мозговых центров» Турции, опубликованных в период с 24 февраля по 30 июня 2022 г. Среди них – Турецкий азиатский центр стратегических исследований (Turkish Asian Center for Strategic Studies, TASAM), Центр экономических и внешнеполитических исследований (Centre for Economics and Foreign Policy Studies, EDAM), Институт стратегического мышления (Institute of Strategic Thinking, SDE), Центр ближневосточных исследований (Center for Middle Eastern Studies, ORSAM), Фонд политических, экономических и социальных исследований (Foundation for Political, Economic and Social Research, SETA), Турецкий институт «21-й век» (21st Century Turkey Institute), Анкарский центр исследований кризисных ситуаций и политики (Ankara Center for Crisis and Policy Studies, ANKASAM) и Анкарский политический центр (Ankara Policy Center, APM). Общая информация и характеристика изученных турецких «мозговых центров» представлены в таблице.

Таблица. Общая информация и характеристика изученных турецких «мозговых центров»

Название	Дата основания / местонахождение / веб-сайт	Идеологическая направленность	Особенность связей	Региональный фокус исследований	Основная сфера исследований
Анкарский центр исследований кризисных ситуаций и политики (ANKASAM)	2017 г. / Анкара / www.ankasam.org	Национал-консервативная	Приближен к прайвильственным структурам	Африка, Америка, Европа и Балканы, Ближний Восток, Центральная Азия и Кавказ	Внешняя политика и безопасность, экономика и энергетика
Анкарский политический центр (APM)	2012 г. / Анкара / www.apm.org.tr	Национал-консервативная	Приближен к прайвильственным структурам	Ближний Восток, Черноморский регион, Северная Африка, Кавказ	Международная политика и безопасность, мировая экономика и энергетика, внешняя политика Турции, права человека
Институт стратегического мышления (SDE)	2009 г. / Анкара / www.sde.org.tr	Консервативная	Приближен к Партии справедливости и развития	Азия, Африка и Ближний Восток, Европа	Оборона и безопасность, технологии и кибербезопасность, экономика и энергетика
Турецкий институт «21-й век»	2005 г. / Анкара / www.21yute.org	Ультра-национальная	Приближен к Партии националистического движения	Африка и Ближний Восток, Южный Кавказ, Балканы, Центральная Азия, Россия	Национальная безопасность и внешняя политика, энергетика и экономика, религия, тюркский мир
Турецкий азиатский центр стратегических исследований (TASAM)	2003 г. / Стамбул / www.tasam.org	Национал-консервативная	Приближен к прайвильственным структурам	Ближний Восток, Центральная Азия и Кавказ, Средиземноморье, Европа и Балканы, США, Латинская Америка и Карибский бассейн	Энергетика, экономика и безопасность, исламский и тюркский мир, диаспора, технологии, культура
Фонд политических, экономических и социальных исследований (SETA)	2006 г. / Анкара (также имеет офисы в Стамбуле, Вашингтоне, Брюсселе и Берлине) / www.setav.org	Консервативная	Приближен к Партии справедливости и развития	Азиатско-Тихоокеанский регион, Европа и Балканы, Ближний Восток, США	Внешняя политика, экономика, медиасфера, образование, диаспора
Центр экономических и внешнеполитических исследований (EDAM)	2004 г. / Стамбул / www.edam.org.tr	Либеральная	Приближен к прайвильственным структурам	Европейский союз, Южный Кавказ, Центральная Азия, Ближний Восток	Внешняя политика и безопасность, киберполитика и цифровая демократия, экономика и энергетика
Центр ближневосточных исследований (ORSAM)	2009 г. / Анкара / www.orsam.org.tr	Национал-консервативная	Приближен к прайвильственным структурам	Ближний Восток, Северная Африка, Персидский залив	Внешняя политика и безопасность, экономика и энергетика, диаспора

Наше исследование показывает, насколько схожими и в то же время разнящимися могут быть мнения официальных лиц и экспертов. Данный тезис обусловлен тем, что, с одной стороны, правительство республики занимает активную, но при этом сравнительно взвешенную позицию в отношении украинских событий, с другой – многие турецкие эксперты не боятся высказывать собственные, альтернативные точки зрения по рассматриваемому вопросу.

Используемая терминология и интерпретация конфликта

Употребляемая терминология крайне важна для объективного представления экспертных мыслей, адресованных массовой аудитории, особенно когда речь идёт о противоборстве, влияющем на региональные и, даже в более широком масштабе, мировые процессы.

В случае современного конфликта вокруг Украины указанный тезис весьма актуален для Турции, явно стремящейся проявлять активность на данном внешнеполитическом направлении. Определение, которое турецкое правительство даёт нынешним событиям в Восточной Европе, в принципе понятно, поскольку власти страны более сосредоточены на роли посредника, однако не объективного, а принимающего всевозможные меры для обеспечения собственных интересов в регионе. И здесь следует задаться вопросом: какую трактовку рассматриваемому конфликту дают турецкие экспертные «мозговые центры», часто называемые «пятой властью» и играющие значительную роль в современной мировой политике? Какую сторону они поддерживают в развернувшемся противостоянии?

В первых статьях о российской специальной военной операции (СВО) аналитики Центра ближневосточных исследований поспешили охарактеризовать события вокруг Украины как агрессию, вторжение и сепаратизм¹. Стоит отметить, что такого рода материалы были опубликованы до того, как турецкое правительство представило своё определение происходящему в этой части Восточной Европы. Пожалуй, поспешность в интерпретации можно объяснить прежде всего тем, что основной сферой исследований ORSAM является Ближний и Средний Восток. В статьях представителей данного «мозгового центра» анализируется то, как конфликт вокруг Украины и возможная неудача СВО могут повлиять на дальнейшие военнополитические события в Сирии и других кризисных ближневосточных точках в контексте будущей роли Турции в регионе. Примечательно

¹ *Duman B.* Rusya'nın Müdahalesi Ortadoğu'yu Nasıl Etkiler? // Center for Middle Eastern Studies. 2022. 25 Şubat. URL: <https://orsam.org.tr/tr/rusyanin-mudahalesi-ortadoguyunu-nasil-etkiler/> (дата обращения: 06.08.2022).

также, что позднее, в апреле 2022 г., аналитики ORSAM, говоря о конфликте, уже попытались исключить использование в публикациях резких политических суждений. Однако смягчение подхода не изменило сути их статей, выстроенных вокруг тезиса о «вторжении России на территорию Украины»².

В свою очередь, Турецкий азиатский центр стратегических исследований для описания рассматриваемого конфликта применил метафоры с проукраинскими акцентами. Например, эксперт Сэма Калайджиоглу опубликовала статью, в которой хотя и не дала чёткого определения происходящему вокруг Украины, тем не менее использовала часть имени президентов России и Украины в качестве словесного трюка³. Так, автор сделала акцент на элементе *мир* в имени лидеров двух стран, отмечая, что *мирные* отношения между государствами якобы были нарушены российской стороной. Многократное подчёркивание этого тезиса в противовес понятию «война» выглядело как своеобразная игра слов и явно противоречило российской позиции в определении конфликта.

Как представляется, политическую формулу, обозначенную упомянутым выше автором, применили эксперты других аналитических центров Турции. Они продемонстрировали в известной мере восточную хитрость, стремясь описать кризис вокруг Украины скорее посредством литературных сравнений. В этом контексте следует отметить публикацию Уфука Гюнеша, в которой автор постоянно обращается к введённому официальной Москвой термину «операция», в то же время включая в статью следующие выражения: «В контексте дальнейшего развития конфликта самый важный момент, который повлияет на ход войны, это воля и стойкость украинской армии и народа, поскольку они борются за защиту своей родины и границ, причём не на территории другой страны. Нелишне будет по такому поводу вспомнить, что самое опасное оружие в войне – это человек, готовый умереть»⁴.

TASAM, приближённый к турецким правительственным кругам, избегает подобных эмоционально окрашенных определений в своей аналитике. Однако опубликованные этим центром статьи косвенно

² Duman B. Op. cit.

³ Kalaycıoğlu S. «Mir» Parantezinde Yeni bir Dünya Güvenlik Krizi // Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi. 2022. 24 Şubat. URL: https://tasam.org/tr-TR/Icerik/69051/mir_parantezinde_yeni_bir_dunya_guvenlik_krizi (дата обращения: 28.07.2022).

⁴ Güneş U. Rusya Federasyonu (RF) – Ukrayna «Savaşı», Bölgesel Güvenlik ve Avrupa Güvenliği ile Güvenlik ve Silahsızlanma Düzenlemeleri Üzerine Olası Etkileri // Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi. 2022. 29 Mart. URL: https://tasam.org/tr-TR/Icerik/69067/rusya_federasyonu_rf-ukrayna_savasi_bolgesel_guvenlik_ve_avrupa_guvenligi_ile_guvenlik_ve_silahsizlanma_duzenlemeleri_uzerine_olasi_etkileri (дата обращения: 27.07.2022).

способствуют формированию у внутренней аудитории конкретного восприятия конфликта вокруг Украины – в зависимости от текущей политической конъюнктуры во властных элитах республики.

Аналогичной интерпретационной модели придерживается большинство других «мозговых центров» Турции, публикации которых мы проанализировали. В зависимости от того, насколько экспертные структуры приближены к правительству и к лицам, принимающим важные политические решения, утверждения, используемые ими для описания указанного конфликта, разнятся.

Последствия современного украинского кризиса для Турции: экономические и политические аспекты

Можно с уверенностью сказать, что к настоящему времени рассматриваемый конфликт вышел из локальной сферы двусторонних отношений России и Украины на мировой уровень. *По сути, украинский кризис – это событие, которое на наших глазах меняет баланс сил не только в региональном, но и в глобальном масштабе.* Не случайно турецкие политологи сравнивают нынешние международные реалии, в частности противостояние коллективного Запада и России, с ситуацией времён холодной войны. Очевидно, что этот конфликт оставит свой след и на Турции, позиционирующей себя в качестве важного регионального игрока. Следовательно, в публикациях экспертного сообщества данной страны присутствуют некоторые опасения, связанные с вероятными негативными последствиями текущей военно-политической обстановки на Украине для торгово-экономических связей Турции и России (особенно в вопросах энергетической и продовольственной безопасности), а также для близлежащих регионов (Кавказа, Балкан, а в широком плане – всего Ближнего и Среднего Востока), где и Анкара, и Москва стремятся расширить своё влияние.

После распада Советского Союза Турция последовательно развивала экономические отношения с Россией и Украиной, извлекая из их результатов большие выгоды. Однако сегодня из-за усугубившегося конфликта Российская Федерация подвергается рестриктивным мерам со стороны многих западных государств в различных сферах, включая финансово-экономическую. И одной из стран, которая в наибольшей степени ощутит последствия текущей санкционной политики Запада, по мнению турецких экспертов, вполне может стать Турецкая Республика, лишившись существенной части доходов от туризма и экспорта.

Украинский кризис сильно влияет на экономическое благосостояние Турции. Так, произошедшее весной и летом текущего

года значительное удорожание электроэнергии и продовольствия создало бремя как для национальной экономики в целом, так и для граждан страны.

Стоит учитывать, что Россия доминирует в турецком энергетическом секторе. Большая доля российских углеводородов в нефтегазовой отрасли Турции и сопряжённых с ней сферах в современной, во многом неопределённой обстановке влечёт за собой рост цен, причём в мировом масштабе. Турция, которая на 70 % своего общего энергопотребления зависит от внешних энергетических рынков, серьёзно страдает от этого обстоятельства, что сказывается как на национальной промышленности, так и на индивидуальном потреблении⁵. Подорожание электроэнергии и топлива в Турции – яркий показатель сложившейся ситуации.

Как отмечает аналитик Турецкого института «21-й век» профессор С. Калайджиоглу, хотя объём внешней торговли Турции с Россией в 2021 г. и составил 33 млрд долл. (из них 5,5 млрд пришлось на экспорт, а 27,5 млрд – на импорт), тем не менее с развитием конфликта вокруг Украины во взаимной торговле будет фиксироваться возрастающая нехватка. По мнению специалиста, самая большая слабость Турции состоит в её зависимости от российских энергоносителей и сельскохозяйственных товаров, превращающая подобное партнёрство в «навязанную» Анкаре одностороннюю зависимость в роли «подчинённого». Кроме того, как полагает С. Калайджиоглу, не исключено, что Россия, которая находится в весьма затруднительном положении из-за санкций Запада, в среднесрочной перспективе не сможет поставлять Турции необходимые продукты или предъявит республике такие требования, которые та не сможет удовлетворить. Следовательно, Анкара должна в ближайшее время пересмотреть свою кооперацию с Москвой, главным образом в части, касающейся энергоресурсов и сельскохозяйственной продукции. При этом могут существенно пострадать турецкие деловые круги, ведущие бизнес с Россией. Автор предлагает строительным компаниям, работающим на территории Российской Федерации, на какое-то время заморозить проекты, особенно в условиях, когда западные санкции ужесточаются. С подобными трудностями, считает эксперт, столкнутся и действующие в России турецкие банки⁶.

⁵ *Alptürk İnce D.* Ukrayna-Rusya Savaşı'nın Yansımaları ve Bitmeyen Hesaplar // 21. Yüzyıl Türkiye Enstitüsü. 2022. 4 Nisan. URL: <https://21yyte.org/tr/merkezler/bolgesel-arastirma-merkezleri/rusya-slav-arastirmalari-merkezi/ukrayna-rusya-savasi-nin-yansimalari-ve-bitmeyen-hesaplar> (дата обращения: 09.08.2022).

⁶ *Kalaycıoğlu S.* Adı Konmamış bir Savaş'ta Rusya, Ukrayna ve Türkiye // 21. Yüzyıl Türkiye Enstitüsü. 2022. 2 Mart. URL: <https://21yyte.org/tr/merkezler/bolgesel-arastirma-merkezleri/rusya-slav-arastirmalari-merkezi/ukrayna-rusya-savasi-nin-yansimalari-ve-bitmeyen-hesaplar>

После распада Советского Союза между Россией и Турцией началась своего рода политическая конкуренция за влияние на пространстве Евразии. Примечательно, что причиной разногласий нередко становились важные стратегические и культурно-цивилизационные вопросы. Частично это объясняет то, что сегодня, анализируя потенциальное влияние конфликта вокруг Украины на Турцию и её роль в мировой политике, эксперты охватывают весьма масштабные границы развернувшегося противостояния. В их географии международных отношений в первую очередь представлен спектр близлежащих регионов – Балканы, Кавказ и в широком плане – Ближний и Средний Восток. Турецкие наблюдатели внимательно исследуют роль и значение там России. Они по-разному оценивают воздействие украинского кризиса на перспективы геополитической реконфигурации на пространстве Евразии и разделены на две основные группы.

Одна часть специалистов считает, что в перспективе между Турцией и Россией вероятно обострение неявной конкуренции за влияние в Евразии, прежде всего цивилизационное. В качестве признаков можно назвать то, что Анкара всё активнее принимает на себя роль энергетического моста между Европой и Азией, вместе с тем реализуя собственные интеграционные проекты, тогда как Москва стремится выступать эффективным медиатором урегулирования военно-политических кризисов вокруг Украины, в ближневосточных странах, на Кавказе и Балканском полуострове. В результате отношения двух государств проходят, так сказать, по «огненному кругу». У турецких экспертов создаётся впечатление, что Россия своей внешнеполитической активностью якобы пытается сформировать некие «зоны влияния» вокруг Турции, что в перспективе позволит заключить республику в своеобразное «кольцо».

Развивая данную мысль, аналитики отмечают, что сегодня, в первых, выделяется российское присутствие на севере Сирии, «посредством которой Москва осуществила свою давнюю мечту, взяв под контроль порт Латакия, о чём мечтала более 200 лет»⁷. Во-вторых, после окончания в 2020 г. 44-дневной войны в Нагорном Карабахе (Республика Арцах) Россия, создав военную базу в Сюникской области Армении, не только укрепила собственные региональные позиции,

merkezleri/rusya-slav-arastirmalari-merkezi/adi-konmamis-bir-savas-ta-rusya-ukrayna-ve-turkiye (дата обращения: 08.08.2022).

⁷ *Alptürk İnce D.* Doğu-Batı Ekseninde Yeni Savaş Rüzgarları: Rusya-Ukrayna Savaşı ve Bölgesel Etkileri // 21. Yüzyıl Türkiye Enstitüsü. 2022. 24 Şubat. URL: <https://21yyte.org/tr/merkezler/bolgesel-arastirma-merkezleri/rusya-slav-arastirmalari-merkezi/dogu-bati-ekseninde-yeni-savas-ruzgarlari-rusya-ukrayna-savasi-ve-bolgesel-etkileri> (дата обращения: 10.08.2022).

но и «отрезала сухопутную связь между Турцией и тюркоязычными республиками»⁸.

Турецкие специалисты указывают также на то, что с учётом ситуации вокруг Украины *политика безопасности Европы, скорее всего, претерпит изменения*, а это, в свою очередь, окажет своё влияние на обстановку на Балканах. По мнению эксперта Османа Аталы, представителя Института стратегического мышления, близкого к партии Р. Т. Эрдогана, Россия якобы уже довольно долгое время стремится нарастить собственное политическое и экономическое присутствие в странах данного субрегиона, прежде всего посредством рычагов управления «сербско-православно-славянской церковной общественностью» (Черногория, Северная Македония, Косово, Босния и Герцеговина, Сербия, Болгария и Румыния). Звучат мнения о том, что сербская поддержка Москвы, проявившаяся в текущем конфликте, отказ от антироссийских санкций ещё сильнее усложнят отношения между Белградом и Брюсселем, а также повлияют на диалог Косова и Сербии и инициативу «Открытые Балканы». В результате, по оценке О. Аталы, Сербию на Балканах ожидает изоляция. При этом, по прогнозу специалиста, «в ближайшие годы НАТО и ЕС прибегнут к более активной оборонной политике на западе Балканского полуострова независимо от того, будет ли Россия инициировать какие-либо действия на Балканах или нет»⁹.

В качестве приоритетных направлений российско-турецкого взаимодействия по линии политики безопасности турецкие эксперты выделяют *татарский вопрос* (в Крыму и на Украине), борьбу за влияние в государствах Южного Кавказа, проблему независимости Косова и противоречия вокруг Кипра.

С учётом сказанного аналитики предлагают разработать эффективную политику, которая сформирует баланс в отношениях Москвы и Анкары с упором на обеспечение геостратегических интересов республики. В частности, отмечается, что Турции необходимо «эффективно и своевременно» становиться участницей урегулирования разнообразных кризисных процессов в граничащих с ней странах, тем самым поддерживая статус региональной державы и подготавливая себе более важную роль в новой политической архитектуре мирового порядка¹⁰.

⁸ *Alptürk İnce D.* Doğu-Batı Ekseninde Yeni Savaş Rüzgarları: Rusya-Ukrayna Savaşı ve Bölgesel Etkileri.

⁹ *Atalay O.* Rusya-Ukrayna Savaşının Balkanlara Etkisi Nasıl Olacak? // Stratejik Düşünce Enstitüsü. 2022. 29 Mart. URL: <https://www.sde.org.tr/analiz/rusya-ukrayna-savasinin-balkanlara-etkisi-nasil-olacak-analizi-26359> (дата обращения: 10.08.2022).

¹⁰ *Alptürk İnce D.* Doğu-Batı Ekseninde Yeni Savaş Rüzgarları: Rusya-Ukrayna Savaşı ve Bölgesel Etkileri.

По сути, стоящие сегодня перед республикой вызовы рассматриваются экспертным сообществом как своего рода новые возможности для турецкой дипломатии. Однако аналитики задаются вопросом: какие меры страна, как член НАТО и одновременно важный торговый партнёр Москвы, должна принять на российском направлении в случае дальнейшей эскалации напряжённости между коллективным Западом и Россией? В этом контексте они предлагают только «без лишних и пустопорожних разговоров, с большим умом развивать хорошо подмасленную дипломатию»¹¹.

Как бы то ни было, считаем, что без долгосрочных политических инициатив Турции, нередко реагирующей на конъюнктурные политические события, будет весьма непросто достигать поставленных целей и использовать возможности пересекающихся межгосударственных интересов.

В контексте изучения проблемы весьма примечательны *наблюдения и другой части турецких экспертов*. Они сосредоточивают своё внимание на том, какую позицию должна занять Турция в текущем кризисе между Россией и НАТО, а также рассматривают вопрос применения Конвенции Монтрё и роль Анкары в качестве возможного актора в политике ядерного сдерживания.

Как известно, судоходство по проливам Босфор и Дарданеллы регулируется Конвенцией Монтрё о статусе проливов (подписана в 1936 г.), контроль над ними осуществляет Турция. Документом разрешено свободное передвижение торговых судов всех государств по упомянутым проливам как в мирное, так и в военное время. В условиях войны или угрозы войны Анкара может разрешить или запретить прохождение через них военных кораблей любой страны. По сути, в текущих условиях Конвенция Монтрё является весьма актуальным международным документом, регулирующим движение через проливы и, главное, имеющим обязательную юридическую силу.

Нынешний конфликт вокруг Украины в очередной раз выявил важность Конвенции, ставшей в последнее время предметом обсуждения в Турции. По мнению экспертов, именно в этот критический период Анкара несёт «историческую ответственность» за выполнение договора «в соответствии с буквой и духом Конвенции, как это было прежде (в качестве защитника Конвенции)»¹². Турецкие аналитики подчёркивают тот факт, что в России «конфликт намеренно не объявляют войной», а лишь называют «специальной военной

¹¹ Kalaycıoğlu S. Adı Konmamış bir Savaş'ta Rusya, Ukrayna ve Türkiye.

¹² Ildem T., Ülgen S. Rusya'nın Ukrayna'yı İşgali // EDAM. 2022. 24 Şubat. URL: <https://edam.org.tr/rusyanin-ukraynayı-isgali/> (дата обращения: 09.08.2022).

операцией – по всей видимости для того, чтобы воспрепятствовать Турции выполнить Конвенцию Монтрё в части, предусматривающей закрытие проливов для конфликтующих сторон в случае войны»¹³.

Принимая во внимание вышесказанное, представители экспертно-аналитического сообщества Турции высказывают мнение о том, что если их страна желает сбалансировать собственную внешнюю политику и проявить политическую волю, то крайне важно использовать имеющийся накопленный к настоящему времени дипломатический потенциал «в вопросе толкования крайне сложных и противоречивых положений, закреплённых в Конвенции». Вместе с тем отмечается, что если тот или иной правомочный орган Турции в какой-то момент назовёт конфликт вокруг Украины войной, то власти республики, несомненно, должны будут приостановить прохождение военных кораблей через проливы и довести до высокой степени готовности силы безопасности государства¹⁴.

Здесь следует отметить, что основная задача приближённых к правящим кругам экспертных структур в любой стране мира – выступить с предложениями, разработать стратегические программы исходя из интересов национальной безопасности, обеспечивающие развитие прогнозов политического и военного значения и, главное, довести их до лиц, принимающих решения¹⁵. Будет ли уповать официальная Анкара на выдвигаемые турецкими «фабриками мысли» идеи, относящиеся к Конвенции Монтрё, или их появление можно расценивать как ресурс, обогащающий политические обсуждения не только применительно к современному кризису вокруг Украины, пока сказать трудно.

Тем не менее можно предположить, что турецкий лидер Р. Т. Эрдоган осведомлён о выводах и рекомендациях, выдвинутых авторитетными экспертными центрами, действующими в партийных, консервативных и идеологических рамках, которые традиционно выступают в поддержку внешнеполитического курса его Партии справедливости и развития. Среди них упомянутые нами аналитические структуры Турции, где работают опытные государственные и политические деятели, бывшие представители дипломатического корпуса, отставные военные, крупные специалисты, изучающие сферу безопасности.

¹³ *Kalaycıoğlu S. Adı Konmamış bir Savaş'ta Rusya, Ukrayna ve Türkiye.*

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ *Атоян В. О вопросах интеллектуального обеспечения государственной политики // 21-й век. 2016. № 3 (40). С. 116.*

Что же касается развития темы о Конвенции Монтрё, то отдельного внимания здесь заслуживает ещё один важный вопрос. Речь идёт о *самом безумном проекте* Р. Т. Эрдогана (как часто называет его турецкая пресса) – о строительстве Стамбульского канала, по которому Средиземное море должно присоединиться к Чёрному. По сути, данная инициатива имеет прежде всего геополитическое значение для Турции, что часто озвучивает экспертное сообщество страны¹⁶. Аналитики, в частности, считают, что турецким властям следует наилучшим образом изучить и проработать правовой статус проекта канала и его политическую основу. Причём правовая сторона должна быть настолько обоснованной, чтобы «он не выглядел альтернативой соглашению Монтрё или средством к бегству. Необходимо подготовить гарантии того, что в случае критики инициатива президента не потеряет свои преимущества, нацеленные на укрепление позиций Турции в этой географии»¹⁷.

В связи с этим можно предположить, что прохождение судов по Стамбульскому каналу в военное и мирное время Турция желала бы регулировать национальным законодательством, о чём не так давно намекнул глава турецкого МИД Мевлют Чавушоглу¹⁸. Такого же мнения придерживаются и некоторые другие авторитетные исследователи в области права, которые говорят, что действие Конвенции не распространится на новый канал, тогда как с политической и экономической точек зрения в руках Турции окажутся дополнительные рычаги регионального влияния¹⁹.

Независимо от упомянутых выше заявлений и комментариев, пока правовой статус Стамбульского канала остаётся неопределённым.

В контексте украинского кризиса в аналитических кругах Турции также часто обсуждается вопрос о том, какой должна быть *роль Анкары в сфере контроля над вооружениями и политики разоружения* в условиях деградации отношений между Россией и НАТО. Военный эксперт доктор Джан Касапоглу и бывший высокопоставленный

¹⁶ Simavoryan A. The Istanbul Canal or New Bosphorus // SSRN Electronic Journal. 2020. June, 18. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3905727 (дата обращения: 10.08.2022).

¹⁷ Aİptürk İnce D. Ukrayna-Rusya Savaşı'nın Yansımaları ve Bitmeyen Hesaplar.

¹⁸ Yüzbaşıoğlu N. Dışişleri Bakanı Çavuşoğlu: Emekli büyükelçilerin Kanal İstanbul açıklaması siyasi bir deklarasyondur // Anadolu Ajansı. 2020. 2 Şubat. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/politika/disisleri-bakani-cavusoglu-emekli-buyukelcilerin-kanal-istanbul-aciklamasi-siyasi-bir-deklarasyondur/1721885> (дата обращения: 10.08.2022).

¹⁹ O'Sullivan F. Could Istanbul's Protesters Halt Turkey's Controversial Canal Project? // Bloomberg. 2013. June, 4. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2013-06-04/could-istanbul-s-protesters-halt-turkey-s-controversial-canal-project> (дата обращения: 10.08.2022).

дипломат Фатих Джейлан считают, что здесь у Турции «есть сила, которая подпитывается собственным политическим опытом». По их словам, турецкая сторона должна быть готова стать важным актором в возможном процессе сокращения ядерного оружия с учётом современных политических реалий и всех географических аспектов, но это необходимо проводить при консультации с государствами, владеющими ядерным оружием, в частности с западными. Авторы рассматривают инициативы по ядерному разоружению, звучащие в условиях конфликта вокруг Украины, как «новые возможности для Анкары» и предлагают правящим кругам страны «разработать подходы в этом направлении с точки зрения долгосрочных интересов Турецкой Республики»²⁰.

Наконец, принимая во внимание нынешнюю военно-политическую обстановку вокруг Украины, когда развитие военного потенциала и подготовка к войне стали приоритетом номер один для реальной политики (*realpolitik*) многих европейских стран, в публикациях турецких «мозговых центров» прослеживаются опасения, связанные с ухудшением отношений НАТО и России. Анализируются новые идеи, приводятся многообразные политические предложения в виде сценариев без определения конечной цели. В целом турецкое экспертное сообщество в этом вопросе не руководствуется логикой «поживём – увидим».

В качестве наихудшего сценария обострения украинского кризиса рассматривается прямой вооружённый конфликт между членами альянса и Российской Федерацией. В данном случае турецкие аналитики сходятся во мнении о том, что при любом развитии событий Турция должна сохранить нейтралитет, как это было в годы Второй мировой и последовавшей за ней холодной войны²¹. Тем не менее даже в случае нейтралитета, чтобы защитить государственные границы страны и регион в целом от замыкания в «огненное кольцо», специалисты предлагают проводить Анкаре политику, которая не нанесёт вреда «подходу Турции к защите территориальной целостности Украины, включая “крымский вопрос”, пытаясь при этом удерживать доверие обеих сторон конфликта»²².

²⁰ Kasapoğlu C., Ceylan F. Soğuk Savaş Kabusları Geri Mi Dönüyor? Ukrayna – Rusya Savaşının Nükleer Geleceği // EDAM. 2022. 4 Nisan. URL: <https://edam.org.tr/soguk-savas-kabuslari-geri-mi-donuyor-ukrayna-rusya-savasinin-nukleer-gelecegi/> (дата обращения: 10.08.2022).

²¹ Erdem T. AK Parti'nin Oyları Neden -Keskin- Bir Düşüş Yaşamıyor? // Stratejik Düşünce Enstitüsü. 2022. 13 Haziran. URL: <https://www.sde.org.tr/tevfik-erdem/genel/ak-partinin-oylari-neden-keskin-bir-dusus-yasamiyor-kose-yazisi-26860> (дата обращения: 15.08.2022).

²² Timur S. Ukrayna Krizinde Muhtemel Çelişmeler // 21. Yüzyıl Türkiye Enstitüsü. 2022. 23 Şubat. URL: <https://21yyte.org/tr/merkezler/bolgesel-arastirma-merkezleri/rusya-slav-arastirmalari-merkezi/ukrayna-krizinde-muhtemel-gelismeler> (дата обращения: 10.08.2022).

Согласно другому, достаточно распространённому в турецких экспертных кругах сценарию, российско-украинское противостояние, возможно, втянет Европу в новую холодную войну, а в этом случае Анкара вряд ли будет способна продолжать балансировать между союзниками по НАТО и Россией. Следовательно, «внешняя политика Турции должна сосредоточиться на использовании преимуществ актуального политического расклада таким образом, чтобы получить ещё большую поддержку союзников, особенно в вопросе обеспечения своей безопасности»²³.

Как бы то ни было, турецкие эксперты полагают, что можно ожидать такого развития конфликта вокруг Украины, который в среднесрочной перспективе даст мировому сообществу возможность «лучше понять геостратегическое значение Турции».

* *
*

Обобщая наблюдения, можно подчеркнуть, что в изученных нами информационно-аналитических материалах турецких «мозговых центров», даже тесно связанных с различными органами государственного управления, нередко присутствуют подходы, идеи и взгляды, направленные на формирование альтернативной правящим кругам политики.

Следует отметить, что проводимые национальным экспертным сообществом обсуждения и дебаты по украинской проблематике, а также следующие за ними выводы и рекомендации свидетельствуют о том, что Турция пока не сформировала ясную и окончательную позицию по данному вопросу. Свидетельством этому являются противоречия в определениях и интерпретации конфликта вокруг Украины. С одной стороны, Турция, не присоединяясь к санкциям западных стран, проводит более сбалансированную политику на российском направлении, чем в предыдущие годы. С другой – в публикациях многих близких к турецким элитам «мозговых центров» отражается позиция, демонстрирующая поддержку Анкарой украинского режима.

Как представляется, стоит обратить внимание на то, что большинство турецких экспертов обеспокоены не только продолжающимся конфликтом вокруг Украины, но и влиятельным присутствием России в соседних с Турцией странах и на пространстве Евразии в целом.

²³ *Ildem T., Ülgen S. Op. cit.*

Список литературы

1. Атоян В. О вопросах интеллектуального обеспечения государственной политики // 21-й век. 2016. № 3 (40). С. 114–123.
2. Alptürk İnce D. Ukrayna-Rusya Savaşı'nın Yansımaları ve Bitmeyen Hesaplar // 21. Yüzyıl Türkiye Enstitüsü. 2022. 4 Nisan. URL: <https://21yyte.org/tr/merkezler/bolgesel-arastirma-merkezleri/rusya-slav-arastirmalari-merkezi/ukrayna-rusya-savasi-nin-yansimalari-ve-bitmeyen-hesaplar> (дата обращения: 09.08.2022).
3. Atalay O. Rusya-Ukrayna Savaşının Balkanlara Etkisi Nasıl Olacak? // Stratejik Düşünce Enstitüsü. 2022. 29 Mart. URL: <https://www.sde.org.tr/analiz/rusya-ukrayna-savasinin-balkanlara-etkisi-nasil-olacak-analizi-26359> (дата обращения: 10.08.2022).
4. Duman B. Rusya'nın Müdahalesi Ortadoğu'yu Nasıl Etkiler? // Center for Middle Eastern Studies. 2022. 25 Şubat. URL: <https://orsam.org.tr/tr/rusyanin-mudahalesi-ortadoguyu-nasil-etkiler/> (дата обращения: 06.08.2022).
5. Güneş U. Rusya Federasyonu (RF) – Ukrayna «Savaşı», Bölgesel Güvenlik ve Avrupa Güvenliği ile Güvenlik ve Silahsızlanma Düzenlemeleri Üzerine Olası Etkileri // Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi. 2022. 29 Mart. URL: https://tasam.org/tr-TR/Icerik/69067/rusya_federasyonu_rf-ukrayna_savasi_bolgesel_guvenlik_ve_avrupa_guvenligi_ile_guvenlik_ve_silahsizlanma_duzenlemeleri_uzerine_olasi_etkileri (дата обращения: 27.07.2022).
6. İldem T., Ülgen S. Rusya'nın Ukrayna'yı İşgali // EDAM. 2022. 24 Şubat. URL: <https://edam.org.tr/rusyanin-ukraynayı-ısgali/> (дата обращения: 09.08.2022).
7. Kalaycıoğlu S. Adı Konmamış bir Savaş'ta Rusya, Ukrayna ve Türkiye // 21. Yüzyıl Türkiye Enstitüsü. 2022. 2 Mart. URL: <https://21yyte.org/tr/merkezler/bolgesel-arastirma-merkezleri/rusya-slav-arastirmalari-merkezi/adi-konmamis-bir-savas-ta-rusya-ukrayna-ve-turkiye> (дата обращения: 08.08.2022).
8. Kalaycıoğlu S. «Mir» Parantezinde Yeni bir Dünya Güvenlik Krizi // Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi. 2022. 24 Şubat. URL: https://tasam.org/tr-TR/Icerik/69051/mir_parantezinde_yeni_bir_dunya_guvenlik_krizi (дата обращения: 28.07.2022).
9. Kasapoğlu C., Ceylan F. Soğuk Savaş Kabusları Geri Mi Dönüyor? Ukrayna – Rusya Savaşının Nükleer Geleceği // EDAM. 2022. 4 Nisan. URL: <https://edam.org.tr/soguk-savas-kabuslari-geri-mi-donuyor-ukrayna-rusya-savasinin-nukleer-gelecegi/> (дата обращения: 10.08.2022).
10. Simavoryan A. The Istanbul Canal or New Bosphorus // SSRN Electronic Journal. 2020. June, 18. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3905727 (дата обращения: 10.08.2022).
11. Timur S. Ukrayna Krizinde Muhtemel Gelişmeler // 21. Yüzyıl Türkiye Enstitüsü. 2022. 23 Şubat. URL: <https://21yyte.org/tr/merkezler/bolgesel-arastirma-merkezleri/rusya-slav-arastirmalari-merkezi/ukrayna-krizinde-muhtemel-gelismeler> (дата обращения: 10.08.2022).